
УДК 398 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

Д 21

Даурова Р.С.

Аспирант кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: ruzana_daur@mail.ru

Поэты-импровизаторы в контексте фольклора адыгов Турции *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается типология джегуаковской специальности сочинителя в фольклоре адыгов Турции. Исследуются материалы пяти фольклорных экспедиций (1997-2005), проведенных Центром адыговедения АГУ в Турции, а также ряд опубликованных работ современных адыгских фольклористов, посвященных проблемам фольклора зарубежных адыгов. Отмечается, что в диаспоре, так же как и на исторической Родине, из всех специальностей джегуако в современных условиях наибольшую активность сохранили исполнители сочинители песен. Без учета фольклора адыгов, живущих за рубежом, не будет целостного представления об адыгском фольклоре.

Ключевые слова:

Поэт-импровизатор, джегуаковская специальность сочинителя, медитативная поэзия, смеховой мотив.

Daurova R.S.

Post-graduate student of Department of History and Culture of the Adyghe, Adyghe State University; e-mail: ruzana_daur@mail.ru

Poets-improvisators in a context of folklore of the Adyghe of Turkey

Abstract:

This paper explores the typology of dzheguako specialty in folklore of the Adyghe of Turkey. The study is based on materials of five folklore expeditions in Turkey (1997-2005) carried out by the Center of Adyghean Studies of the Adyghe State University as well as on a number of the published works of the contemporary Adyghe specialists in folklore devoted to problems of folklore of foreign Adyghe. The author shows that in modern conditions in diaspora as well as in the historical Homeland, of all dzheguako specialties, performers-authors of songs are most active. If we do not take folklore of the Adyghe living abroad into account, we will have no complete idea of the Adyghean folklore.

Keywords:

Poet improvisator, dzheguako specialty of the author, meditative poetry, humorous motive.

В контексте адыгской традиционной культуры сочинитель – это одна из «специальностей» джегуако – народного певца, носителя фольклора.

Адыгские просветители и десятки европейских авторов, писавшие об адыгах, и современные фольклористы, исследовавшие институт джегуако, приво-

дят множество свидетельств, позволяющих считать бесспорным фактом былой расцвет его как общественного явления. Можно вспомнить в этой связи известную самооценку джегуако, на которую дважды ссылался А.Н. Веселовский: «Я одним словом своим из труса делаю храбреца, защитника своего народа; вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться мошенник: я – противник всего бесчестного, нехорошего» [1: 6]. Однако теми же просветителями высказана и другая мысль – о разрушении института джегуако в исторически обозримый период.

На современном этапе на мощном инокультурном фоне институт джегуако претерпевает глубокие изменения, модифицируясь, приспосабливается к новым условиям. «Устный поэт-песнетворец, народный поэт-стихотворец», – так называет современного сочинителя З.М. Налоев, отделяя его от архаического поэта, совмещавшего в себе поэта и скомоороха. Современный сочинитель – больше мыслитель, чем просто наблюдатель. Он разрушил рамки традиционных жанров. На передний план выдвинулась авторская мысль, что приближает их творчество к литературе. З.М. Налоев, определяя тип современного песнетворца, писал: «Процесс раскрепощения авторской мысли песнетворца повлек за собой и развитие жанра лирического импровизационного стихотворения как формы раздумья о жизни, оценки явлений жизни с позиции личности, народа» [1: 395]. И этот вывод вполне соотносим с творчеством целой плеяды народных поэтов из среды турецких адыгов как Даут Бырс, Амин Афасижев, Доган Кушхов, Кемаль Думапов, Орхан-Темиркан Дагумуков, Махмет Шагудж и т.д. «Коллекция смеховых песен и стихотворений названных поэтов-импровизаторов занимает особое место в электронной базе данных фольклора адыгов Турции, составленной нами» [2: 117]. Они разные по художественному стилю,

по мировосприятию, жизненным установками. Их объединяет то обстоятельство, что каждый из них с детства был погружен в фольклорное пространство, слышал старинные песни, сказки, семейные истории. На первом этапе они были исполнителями, позже стали сочинителями. Доган Кушхов, Магомед Шагудж и Орхан-Темиркан Дагумуков – лирики, в их творчестве преобладает медитативная поэзия, тогда как для Амина Афасижева и Даута Бырса – смех основной инструмент познания и ключ к пониманию мира.

Амин Афасижев – бесленей, родился 1940 году в Турции, городе Чорум. На исторической родине его предки жили в ауле Уляп. По профессии А. Афасижев агроинженер, но известен больше как поэт-сочинитель. Его песни поют не только по всей Турции, но и на исторической родине. Так, смеховую песню «Дыжьын къамэ» (Серебряный кинжал) Амин сочинил в 1960 г. Танцевальная мелодия «лъэпэрышъу» (танец на носках) обеспечила ей долгую жизнь. По сей день она исполняется на всех свадебных торжествах, молодежных посиделках. Она стала популярной во всем адыгском мире.

*Си дыжьын къамэр, а марджэ мыгъуа,
Дыгъэм полыдыри, уэй.*

*Зэпэлыдыж гуцэр, а марджэ мыгъуа,
Си дахэ цыкхури, уэй.*

*Сыкъэфэну сыкъэкхуа, уэ хьэйрэ, хьэйрэ,
хьэйрэ,*

*Сыджэгунэу сыкъэкхуа, уэ хьэйрэ, хьэйрэ,
хьэйрэ,*

*Сыпсэлъыхъуу сыкъэкхуа, уэ хьэйрэ, хьэйрэ,
хьэйрэ,*

*Къэшахуэ сыкъэкхуа, уэ хьэйрэ, хьэйрэ,
хьэйрэ* [3: 466]. –

Мой серебряный кинжал, а марджэ мыгъуа,
Блестит, спорит с солнечным светом, уэй.

Светится вся, переливается, а марджэ мыгъуа,

Моя маленькая красавица, уэй.

Танцевать пришел я, уэ хайра, хайра, хайра,
Веселиться пришел, уэ хайра, хайра,

хайра,

Свататься пришел, уэ хайра, хайра, хайра,
Жениться пришел я, уэ хайра, хайра, хайра
(Перевод мой).

Амин как истинный джегуако сюжеты для своих песен берет из жизни, чаще из своей, но каждый раз присваивает себе новые роли. Так, песня «К1урым и уэрэд» рассказывает о некоем косаре. По фабуле песни эта история произошла в кабардинском ауле. В поле косарь услышал шум за стогом сена. Ему показалось, что это зверь, и он выстрелил в ту сторону. Когда подошел, оказалось, что прострелил свой кувшин с водой. Сначала обрадовался, что эту «позорную» сцену никто не увидел, но, обернувшись, к своему ужасу увидел, что его старая лошадь улыбается. Автор утверждает, что песню сочинил талантливый конь, а он, Амин Афасижев, просто ее исполнил. После этого случая косаря, т. е. автора песни, стали называть «К1ур».

Следует обратить внимание, что сочинитель в данной песне не просто предает осмеянию свою неуклюжесть, но удваивает смеховой мотив, «очеловечивая» коня, тем самым перераспределяя функции сочинителя и исполнителя. В этом же ключе сочинены и десятки других смеховых песен Амина Афасижева. В каждой из них основной персонаж он сам – неуклюжий, замкнутый, оказывающийся в смешных ситуациях.

Даут Бырс (турецкая фамилия – Палат) родился в 1935 году в кабардинском ауле Анзорей-Пазарсу (район Узун-Яйла), живет в городе Кайсери. Р.Б. Унарокова отмечает, что «Даут одновременно уникальный исполнитель народных песен и джегуако. О его особом даре сочинять стихотворные небылицы, в которых он сам играет главную роль, ходят легенды. Почти повсюду в Турции, где живут адыги, рассказывают комические истории Даута. Одни оторваны от его имени, в других — он главный герой» [4: 133].

В одной из его историй описан случай в рейсовом автобусе. Однажды Даут

отправился в дальний путь. Было лето. Жарко. Автобус шел по разбитым дорогам, да еще останавливался возле каждого проулка. По пути подобрали тощего хатахшукского мухтара (председателя), который взял с собой овец с ягнятами. Водитель, недовольный этим, так погнал машину, что пассажиры не чаяли добраться живыми. Кто-то заметил Даута и взмолился: — Скажи им что-нибудь! Даут не заставил себя ждать и здесь же сымпровизировал:

Ипэр ЖЭТ-у

Ик1эр чэту,

Мэлымрэ щынэмрэ зэхэту,

Хьат1охъуцкьэуеижьым я мухътарыр

Зэхуакум дэту,

Дирекционным зимыгъазу,

Зеир абазу,

Зинэк1э къальхуам,

Зы щ1ып1э дыдыригъэдзэну!» [3; 465] –

Нос [передняя часть автобуса] — марки «ЖЭТ»,

Хвост — загон для овец,

Посреди овец и ягнят

Хатахшукья старого

Мухтар [стоит], как шест,

Руль, неповоротлив,

[Автобус] принадлежит абазу,

Этот незаконнорожденный

В пропасть опрокинет нас! [3: 20].

Экспромт имеет сразу несколько мишеней: старенький автобус, председатель, использующий общественный транспорт не по назначению, и водитель из неуклюжих абазин.

«Уникальный джегуаковский талант Даута проявляется: не только в том, как и что он рассказывает, но и в его умении лицедействовать на высочайшем уровне и не выпасть из роли при повторном исполнении» [4: 140]. Даут «выработал собственный уникальный стиль, сохранив связь с традицией и при этом сделав решительный шаг к новым горизонтам» [5].

Подводя итоги, следует сказать, что формы и способы актуализации смеховой культуры адыгов и на исторической

территории, и в диаспоре в основе своей однотипны. Но, как свидетельствуют материалы экспедиций, многое из того, что почти исчезло у российских адыгов или трансформировалось в иные формы смеха, в диаспоре функционирует и поныне,

причем в традиционной форме.

При ярко выраженной развлекательности, смех поэтов-импровизаторов, в особенности, Даута Бырса и Амина Афасижева общественно направлен, амбивалентен и продолжает традиции ритуального смеха.

Примечания:

1. Налоев З.М. Институт джегуако. Нальчик, 2011. 407 с.
2. Унарокова Р.Б., Даурова, Р.С. Фольклор адыгов Турции: из опыта создания электронной базы данных // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 114-118.
3. Тыркуем ис адыгэхэр. 1оры1уатэр [Фольклор адыгов Турции] / сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп, 2004. С. 445-510.
4. Унарокова Р.Б. Смех в культуре общения адыгов (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 1997-1999 годов в Турции) / Р.Б. Унарокова // Смех: истоки и функции. СПб., 2002. С. 126-142.
5. ван Спэнкерен К. Краткая история американской литературы. URL: <http://www.uspoetry.ru/books/2/chapter7>

References:

1. Naloyev Z.M. The institute of dzheguako. Nalchik, 2011. 407 pp.
2. Unarokova R.B., Daurova R.S. Folklore of the Adyghes of Turkey: from the experience of creation of an electronic database // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the arts». Maikop, 2012. Iss. 1 (96). P. 114-118.
3. Tyркууем ис адыгэхэр. 1оры1уатэр [Folklore of Adyghe of Turkey] / comp. R.B. Unarokova. Maikop, 2004. P. 445-510.
4. Unarokova R.B. Laughter in the communication culture of the Adyghes (based on the materials of folklore and ethnographic expeditions of 1997-1999 in Turkey) / R.B. Unarokova // Laughter: sources and functions. SPb. 2002. P. 126-142.
5. van Spenkeren K. A brief history of the American literature. URL: <http://www.uspoetry.ru/books/2/chapter7>